

Наталия Иванова-Лада

ДЕЖАВЮ
ДЛЯ
КАТЕРИНЫ

Наталия Иванова-Лада

Дежавю для Катерины

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55165224

Дежавю для Катерины / Н. Иванова-Лада: SelfPub; Санкт-Петербург;

2025

ISBN 978-5-00025-395-3

Аннотация

Случайный взгляд запускает воспоминания главной героини о ее прошлом воплощении в средневековой Лотарингии, где она, как оказалось, была графиней...

Параллели событий с разницей в тысячу лет помогут читателю увидеть суть событий, происходящих в жизни героини, и осознать их причинно-следственные связи.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1. Сентябрь 1011 года, где-то в Лотарингии (Франция)	7
Глава 2. Сентябрь 2011 года, где-то в России	10
Глава 3. Сентябрь 1011 года, где-то в Лотарингии	12
Глава 4. Сентябрь 2011 года, где-то в России	14
Глава 5. Ноябрь 1011 года, где-то в Лотарингии	17
Глава 6. Ноябрь 2011 года, где-то в России	22
Глава 7. Декабрь 1011 года, где-то в Лотарингии	24
Глава 8. Январь 2012 года, где-то в России	26
Глава 9. Январь 1012, где-то в Лотарингии. Печальный исход	29
Глава 10. Январь 1012, где-то в Лотарингии. Разоблачение	31
Глава 11. Конец зимы – весна 2012 года, где- то в России	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Наталия Иванова-Лада

Дежавю для Катерины

© Иванова-Лада Н., 2025

© Оформление. ООО «Издательско-Торговый Дом „Скифия“», 2025

* * *

Пролог

«Ну, вот, мы и пришли!» – приободрила молодая мама своего маленького сына, когда они, уставшие, подходили к дому.

Это был красивый и величественный дом, выделяющийся своим красивым фасадом среди других обычных многоэтажек. Со двора и игровой площадки доносились веселые детские голоса: этот район города был новым, поэтому практически все жильцы здесь были молодые семьи с маленькими детьми. И какой-то молодой папаша, идущий с коляской им навстречу, и мальчик на велосипеде рядом с ним – все это было привычной картиной.

«Как хорошо, что все визиты к врачам позади и можно спокойно насладиться последними неделями теплого августа и ждать вестей из детского сада», – с облегчением думала молодая женщина. Действительно, дни стояли такие солнечные и беззаботные, что хотелось радоваться жизни и как следует отдохнуть до начала сентября.

– Папа, можно я еще покатаюсь? – услышала она сквозь свои думы детский голос. Эта фраза была сказана мальчиком на велосипеде с такой просящей интонацией, на которую способны только дети. И женщине, как профессиональному психологу, стало интересно: а как отреагирует отец мальчика? Ведь не секрет, что обычно родители всегда куда-то то-

ропятся и не могут себе позволить гулять со своим детьми долго.

Она улыбнулась своим мыслям и подняла глаза на мужчину с коляской, чтобы увидеть выражение его лица. Но именно в этот момент он тоже посмотрел на нее. Их взгляды встретились на мгновение и, смутившись, разошлись.

– Ну хорошо, еще немножко, – уже за спиной услышала женщина голос молодого папы.

«Как хорошо, что не все родители категоричны», – обрадовалась она за мальчика. Через минуту мама с сыном подошли к своему подъезду и зашли в дом.

Часть 1

Глава 1. Сентябрь 1011 года, где-то в Лотарингии (Франция)

– Ты все-таки уезжаешь...

– Да... Ты же знаешь, что я дал клятву верности своему сеньору, поэтому не могу поступить иначе.

– А как же мы? Как же наши сыновья?..

Молодой барон молча обнял свою беременную жену. Что он мог ей ответить? Что его сердце разрывается от одной мысли о предстоящей разлуке с ней и со своими мальчиками? Старшему только что исполнилось семь лет – самое время начать заниматься с ним фехтованием, развивать рыцарские качества и умения. Младшему всего лишь три года. А через пару месяцев должен родиться третий ребенок.

Интересно, кто родится у них на этот раз? Дочь или сын встретит его по возвращении домой? Если это вообще произойдет. Ведь военный поход – это не развлекательная прогулка... Нет, он должен вернуться. Вернуться живым. Туда, где его любят и ждут. Туда, где верят в него и молятся о нем. Он просто обязан вернуться живым. Знание этого всегда помогало ему в трудных ситуациях. Давало силы и удачу вы-

жить в боях и живым и невредимым возвращаться домой. Так будет и на этот раз.

Он посмотрел в глаза своей жены. О, этот родной, теплый и такой же, как и много лет назад, магический взгляд зеленых глаз каждый раз приводил его в волнение.

Тогда, десять лет назад, сама Судьба привела их друг к другу. Будучи уже зарекомендовавшим себя наилучшим образом рыцарем, Норберт Каллен не раз слышал о красавице – дочери барона Д. Но юную Катрин он впервые увидел только через два года, на великом празднестве в честь герцога Тьерри. Увидел, и забыл обо всем на свете. Девушка покорила его не столько своей красотой, сколько проникновенным взглядом своих бездонных глаз. В этом взгляде было все: и загадка, и чистота, и волшебство, и детская доброта.

Заметив неравнодушные взгляды молодых людей, проницательный герцог с удовольствием благословил их союз. Ему нужны были преданные люди, а союзы между старинными родами помогали упрочить как его положение, так и положение его императора.

Позднее за преданное служение и успешное выполнение важных и рискованных поручений герцог одарил молодого главу семейства замком с небольшим владением. И вот десять лет счастливой семейной жизни уже позади, а чувства между супругами все крепче с каждым годом.

Но теперь он должен оставить свою семью, так как долг велит ему стать под боевые знамена императора и герцога.

Завтра утром барона уже ждут в замке графа Кендрика Варда, вассалом которого он был.

У него есть только один вечер. Один вечер перед разлукой и неопределенностью...

Глава 2. Сентябрь 2011 года, где-то в России

«Опять? Да что же это такое?» – с раздражением подумала молодая женщина. Звали ее Катерина. Вот уже несколько дней тот взгляд не давал ей покоя. Тот, который принадлежал молодому папе с коляской и сыном-велосипедистом. Он то и дело вспыхивал в памяти, не давая забыть.

Самое интересное, что, кроме взгляда, Катерина ничего больше не запомнила: ни цвета глаз, ни черт лица. Да и, честно говоря, не было такой цели: мало ли с кем встретишься на улице или на кого посмотришь – всех не упомнишь, даже соседей по дому не всех знаешь (это же все-таки город).

Но что-то было в этом взгляде знакомое. Что-то, что затронуло глубоко в душе. Нет, это однозначно не любовь и не влечение (и первое, и второе ей были хорошо знакомы по отношению к своему первому и единственному мужчине – к мужу). Это что-то совсем непонятное, не поддающееся объяснению какое-то странное ощущение на уровне души. Такое, как будто ты встретил родного человека, которого «не видел сто лет».

«Хорошо, что это только мне так показалось. Пройдет», – успокаивала она себя. В суете дел и точно это странное ощущение стало проходить.

Но спустя два дня Катерина, гуляя на площадке с сыном,

почувствовала что-то и обернулась. Недалеко стоял тот самый папаша и смотрел на нее, но, увидев, что она повернулась в его сторону, быстро отвел взгляд.

Катерине стало не по себе: «Значит, мне не показалось... И не только мне...»

С этого дня женщина стала упрекать себя за то профессиональное любопытство, которое заставило ее посмотреть на этого папу: «Вот зачем я захотела увидеть его реакцию на просьбу сына?! Какое мне было дело?! А вдруг этот молодой папа не так понял это?! Да еще при этом я улыбалась (своим мыслям), но он же мог понять это совсем иначе? Судя по его взглядам, так и получилось: он подумал, что я улыбалась ему. Но это же не так! Я люблю своего мужа, и мне не нужны проблемы в виде взглядов чужого мужчины! Что теперь делать?!»

Каждый день она ругала себя и оправдывалась перед собой: ей казалось, что она нечестно поступила со своим мужем, но, с другой стороны, она же ничего такого не сделала...

Глава 3. Сентябрь 1011 года, где-то в Лотарингии

Молодой рыцарь уехал со своими людьми на рассвете. На прощанье он зашел в комнату сыновей, которые спали спокойным и беззаботным сном. Отец ласково погладил их и поцеловал. Вошла жена и обняла его. Так стояли они несколько минут, глядя на спящих детей. Топот копыт нетерпеливых коней неприятно напомнил им о необходимости прощаться.

Катрин вложила в ладонь мужа маленький кожаный мешочек. Внутри него был вышитый платочек, в который был завернут перстень с серым камнем и гравировкой по бокам. Это фамильное кольцо ей когда-то передала мать вместе с поверьем, как оно во все времена защищало мужей их рода (драгоценные камни серого цвета считались оберегами). Катрин надела перстень на палец левой руки мужа и всем сердцем пожелала его возвращения домой.

Руки не хотели отпускать жену, а ноги не хотели идти. Норберт поцеловал любимую в последний раз и, сделав огромное усилие, направился к двери. Он попросил жену не провожать его, а остаться здесь, вместе с детьми. Барон спустился в холл замка и, в последний раз оглядев родные стены, вышел во двор. Там в нетерпении ждали его люди. По его знаку все сели на коней и поехали в сторону ворот. Около ворот рыцарь не удержался и обернулся. Взгляд его был на-

правлен не столько на замок, сколько на левое окно на втором этаже – на знакомую фигуру жены, стоящей около окна и смотрящей на него. «Я вернусь, родная. Мы еще увидимся», – прошептал Норберт. Ком застыл в его горле, сердце заныло. И, чтобы скрыть свои чувства, он резко дернул поводья и быстро поскакал вперед.

Она стояла и смотрела вслед, пока всадники не скрылись за холмом. Но и после этого долго не могла себя заставить оторваться от окна. И только звуки шевеления на детской кровати вернули ее в реальность.

А реальность была такова: в округе поговаривали, что между их императором Генрихом II и люксембургскими графами затеялась борьба. Враги императора, собрав войско, приближались к его землям. Поэтому был дан клич срочного сбора всех преданных королю людей: герцогов, графов, баронов, виконтов – всех дворян и рыцарей.

Конечно, такие ситуации были не редкостью в беспокойные времена Средневековья. Но теперь Катрин было намного страшнее, потому что, как мать, она беспокоилась за будущее своих детей. Однако ей ничего не оставалось, как просто молиться и ждать.

Глава 4. Сентябрь 2011 года, где-то в России

«Да он даже не в моем вкусе! – раздраженно думала Катерина. – Как такое может быть? Человек внешне мне вообще не нравится, а душа при каждом его виде начинает трепетать. Ненормально это!»

Так как тот молодой папа с сыновьями оказался соседом по дому, то ей приходилось видеть его чуть ли не каждый день. Поэтому у Катерины была возможность хорошо рассмотреть этого человека. Ничего такого во внешности, что могло бы ей понравиться, она в нем не находила.

По вечерам она выходила гулять со своим трехлетним сыном во двор, и он тоже оказывался там со своими мальчиками. Это-то понятно, так как все родители выходили со своими детьми на игровую площадку после рабочего дня. Но непонятное и самое странное было другое: почему-то до того взгляда Катерина не помнила здесь этого человека. Вернее, он, скорее всего, был и до этого, но она не замечала его (мало ли таких пап, гуляющих с детьми). Да и никакого душевного трепета до этого не было.

Она до этого жила спокойно, наслаждаясь семейной жизнью и материнством. Но как будто тот случайный взгляд разделил ее душевную жизнь на две части: на спокойную и беспокойную. Именно душевную жизнь. Потому что другие

сферы ее жизни никак не пострадали: она так же сильно любила своего мужа и сына, так же занималась своим любимым делом и домом...

Только вот внутри что-то не давало ей покоя. И причиной этому был тот злополучный сосед. Вернее, не сам сосед, а что-то, что было связано с его присутствием. Она заметила, что его появление как-то странно влияет на ее душу: душа вздрагивает и начинает метаться, словно птица в клетке.

Усложнялась ситуация еще и тем, что этот человек каждый раз бросал в ее сторону взгляды. Если бы проблема была только в ней, то Катерина со временем нашла бы ее решение. Но то, что он тоже что-то ощущал (об этом говорили его странные взгляды), нервировало еще больше.

А дальше вообще стало происходить странное: они вдруг постоянно стали сталкиваться во дворе, на улице, в магазине...

Странно, не правда ли: живешь в доме и иногда месяцами умудряешься не встречать знакомых соседей, а тут – на тебе, любуйся, да еще несколько раз в день. Хороши же дела. Прямо наваждение какое-то.

Но Катерину не так-то просто было сбить с толку: она хорошо была знакома с Законом Кармы и почувствовала, что здесь что-то не то. Значит, эта ситуация не является простой случайностью (случайностей вообще не бывает – это она знала твердо). Невозможность объяснить ситуацию по-человечески наводила только на одну мысль: здесь имеет место кар-

мическая ситуация. А интуиция подтверждала ее подозрения.

Глава 5. Ноябрь 1011 года, где-то в Лотарингии

Катрин стояла около окна и смотрела вдаль. Шел к концу второй месяц разлуки. Неопределенность терзала сердце и душу. Слава Богу, хотя бы недавно пришли хорошие вести о том, что объединенная армия императора сумела отбить врагов. Теперь нужно ждать и молиться, чтобы любимый был жив и вернулся домой.

Но сердцу было тревожно. Только возня с сыновьями успокаивала и отвлекала ее от мрачных мыслей. Приближение родов также заставляло Катрин нервничать. Хорошо, что свекровь жила недалеко и вызвалась приехать и поддержать ее. Эта добрая женщина прекрасно понимала состояние своей снохи и тоже молилась о возвращении своего сына.

Но, видно, не суждено было случиться этому.

Да, преданное войско отвело беду от своего короля и его вассала – герцога Тьерри. Но последняя вылазка, инициированная одним предателем, стоила жизни самых лучших рыцарей. Стоит ли говорить, что среди них был и барон Каллен. К тому моменту, когда подросла подмога, он лежал сраженным, но еще был жив. Его увидел граф Вард и подбежал к нему. Рана была глубокой и смертельной. «Кольцо... передай... Мы еще увидимся... любимая...» – усилием воли прошептал барон и закрыл глаза. Ему было 33 года.

Граф Кендрик Вард, будучи человеком чести, хотя и был сюзереном барона, дал себе слово лично позаботиться о доставке тела своего вассала в его замок. Он был лишь на восемь лет старше барона, и их связывала крепкая дружба. Как старший, он всегда чувствовал почти братские чувства к молодому рыцарю. Поэтому он не мог просто так оставить его тело и решил сопроводить его сам и лично передать его жене кольцо.

Выезжать в родные края войско собиралось завтра, а пока людям было разрешено отдохнуть. Вечером граф отлучился, так как герцог Тьерри собирал всех своих вассалов для обсуждения некоторых важных вопросов.

Горели костры, а сидевшие вокруг них люди оживленно разговаривали, когда граф Вард возвращался к своей палатке. Еще вчера они бились на поле боя, защищая своего императора и свои семьи. Еще вчера никто не был уверен, останется ли он живым. А сейчас их уставшие лица светились счастьем оттого, что скоро они вернутся домой и увидят своих родных. Скоро и граф обнимет свою жену и сына.

Подходя к своей палатке, граф вдруг заметил еле видные в сумерках движения внутри. В его палатке кто-то был. И не один. Граф подкрался ближе. Судя по интонациям, они были настроены на недоброе дело: «Вот не везет...», «...Подождать. Ты... а я... снаружи. Помни: он не должен... ни звука...».

К моменту выхода второго граф успел скрыться среди лю-

дей. Итак, кто-то хочет его убить. Но кто и зачем – он не мог понять, так же как и не мог поднять своих людей и убить тех двоих. Это было рискованно: во-первых, услышав шум, они могли ускользнуть, и где гарантия, что их было только двое. Во-вторых, убив их, он не сможет узнать, кто же захотел его смерти. А тайный враг всегда опаснее, и вряд ли он успокоится, не довершив задуманного. Кендрик зашагал в сторону палатки своего сюзерена – герцога Тьерри.

Герцог молча выслушал своего вассала. «Что-то здесь не так. Почему убийцы искали именно графа Варда? Будь они людьми врага, то для своей „охоты“ могли бы выбрать и более приближенную к королю знать. И чужаки не смогли бы пробраться в лагерь, сойдя за своих – кругом расположены люди короля. Тем более, что каждый подданный своего хозяина хорошо знает друг друга в лицо и не пропустит чужаков.

Значит, здесь – что-то другое. Но что? Это он сможет узнать только при условии поимки и допроса этих странных «гостей» графа. Теперь подумаем о том, как их поймать. Со вторым, поджидающим в палатке, это сделать просто. А вот как с первым? Ведь, он запросто может скрыться, как только почувствует неладное».

Размышления о бесшумном способе поимки убийц навели графа на одну мысль, которой он и поделился со своим сюзереном. Согласно закону, владениями и людьми убитого вассала, при отсутствии его взрослых сыновей, временно должен был управлять его сеньор. Что, если люди гер-

цога объявят во всеуслышание о соответствующем приказе по отношению к барону Каллену? После этого люди убитого вассала графа, барона Каллена, разберут палатку своего убитого хозяина и перенесут его тело и личные вещи в палатку графа. Сами тоже переберутся поближе к палатке графа. Но прежде их предупредят о необходимости быть наготове в связи с предполагаемыми врагами-лазутчиками, которых нужно поймать живыми.

Так и было сделано. И только несколько человек знали о том, что вместо мертвого тела в палатку графа внесли живого человека, укрытого стягом с эмблемой убитого барона. Сверху лежали меч и щит барона. Тело, как и было обговорено, положили около правого угла рядом с выходом – только в этом укромном углу мог поджидать графа убийца. Все вышли.

Подошел и сам граф. Оруженосца своего он так и не увидел (как потом оказалось, его напоили). Кендрик чуть постоял около своей палатки, наблюдая за располагавшимися людьми своего убитого вассала. Все хорошо. Пожелав всем спокойного отдыха, граф вошел в свою палатку, зная, что скоро должен появиться второй убийца. За первого он был спокоен – его друг, граф Тир, играющий роль мнимого мертвеца, уж точно позаботится о нем.

Дальше все произошло так быстро, что только инстинкт выживания помог графу остаться живым. Из правого угла донеслось движение, но сразу прекратилось. Не успел он

привыкнуть к темноте внутри палатки, как тонким слухом уловил еле слышный звук палаточной ткани. «Он здесь, и между нами расстояние в один выпад», – промелькнуло в голове. Но, согласно плану, граф не торопился повернуться, он хотел, чтобы убийца сделал шаг, отошел от входа и приблизился к нему. Как только тот начал делать шаг, граф отпрыгнул и повернулся с мечом наготове. Это был нехилый человек, ростом чуть выше него. Его глаза сверкали в темноте, как и клинок его кинжала.

– Стой на месте, или получишь меч в спину! – раздался предупреждающий голос со стороны входа в палатку. От неожиданности убийца развернулся и увидел перед своим носом острый меч. В это время полог откинулся, и палатка озарилась светом от факела – появились люди герцога.

Глава 6. Ноябрь 2011 года, где-то в России

Катерина все не могла привыкнуть к постоянным «случайным» встречам с соседом. Каждый раз ее сердце начинало биться так, что вот-вот выпрыгнет. Она не могла контролировать такие «приступы» внутреннего трепета. Но ей, слава Богу, удавалось сдерживать себя внешне. Почти.

Так, однажды она чуть не проявила свою странную реакцию перед мужем и окружающими. После рабочего дня, вечером, Катерина с семьей вышла на детскую площадку. Сын с друзьями начал играть в догонялки, а она и муж сели на скамейку и неторопливо стали обсуждать планы на выходные.

– Саша, осторожнее! – вдруг сзади Катерина услышала знакомый «грудной» голос, и какая-то сила заставила ее обернуться прежде, чем она успела осознать. Такая реакция стала для нее неожиданностью, и она испугалась самой себя. «Боже мой, что я делаю? Что могут подумать люди? Почему я так отреагировала? Как это могло произойти? – Катерина не могла понять, как такое могло случиться. – Хотя бы муж не заметил». Слава Богу, все прошло незаметно. Но Катерина дала себе слово ужесточить контроль над реакцией своей души.

Она до сих пор не могла решить эту запутанную задачу:

что все это значит? Никаких подсказок Жизни, никаких намеков Высших Сил – ничего, что могло бы ей помочь, к ней не приходило. Оставалось только ждать, надеясь, что скоро это недоразумение пройдет само собой. Но эта неопределенность вместе с неконтролируемыми волнениями души начинала ее раздражать. «Потерпи немножко: когда-нибудь должно же это пройти», – успокаивала себя Катерина. И продолжала видеть его почти каждый день.

В конце концов, Катерина так привыкла к этой странности в своей жизни, что стала реагировать более спокойно: так, как будто видела брата или старого знакомого. Тем более, что и внутренние ощущения были похожими на какие-то почти родственные чувства. И даже в шутку начала про себя называть этого странного соседа братом.

Глава 7. Декабрь 1011 года, где-то в Лотарингии

Свет факела позволил графу рассмотреть лицо пришедшего за его жизнью. Это был один из его собственных людей. Ну и дела! Когда ему связывали руки, граф спросил про второго. Друг показал ему лежащее ничком мертвое тело: когда граф зашел в палатку, второй из угла дернулся к нему с кинжалом в руках, но «мнимый мертвец» успел вонзить в него меч барона.

Пойманный не стал упрямиться (жизнь дороже) и все рассказал герцогу. Все было настолько низко, что присутствующим на допросе стало не по себе. Конечно, ведь одно дело, когда рыцарь встречает свою смерть на поле боя, а другое дело, когда у себя в палатке и только потому, что его жена захотела от него избавиться.

Любимая жена, с которой граф прожил бок о бок целых пятнадцать лет! «Нет, этого не может быть! Это клевета! Не верю!» – стучало в висках Кендрика.

Граф захотел быстрее увидеть свою жену, посмотреть ей в глаза и найти в них опровержение этой клеветы. Но герцог попросил его чуть подождать, пока он не выяснит истинное положение дел. А, чтобы это выяснить, жене графа нужно получить ложную весть о его смерти. Если она и вправду желала его смерти, то рано или поздно выдаст себя. Убийца со-

гласился (вернее, у него не было выбора) сыграть отведенную ему роль. Он должен был передать жене графа весть. А, чтобы все было правдоподобно, решили разыграть небольшой спектакль «убийство графа».

Этой ночью убийца «сбежит» из-под стражи и «сделает» порученное ему дело, но и сам «скончается от меча графа». Рано утром во всеуслышание объявят о гибели графа и его убийцы, чтобы все люди графа «помогли» донести эту весть до его владений и жителей, особенно до его жены.

«По причине непонятной гибели графа и его воина» их тела герцог «на время выяснения» оставит у себя. Жена графа, конечно, захочет удостовериться, то есть увидеть тело своего мужа, и попросит у герцога позволения приехать к нему. «К этому моменту она, если виновна, уж точно совершит какую-либо ошибку или сделает промах», – думал герцог.

Итак, спектакль был разыгран в самом наилучшем виде: ночью люди проснулись от криков и звона стали. Заранее подготовленный оруженосец графа сообщил проснувшимся о гибели их хозяина. Затем пришли люди герцога и унесли тела графа и его убийцы. Все, что смогли увидеть присутствующие в происходящей суматохе – это два окровавленных тела, одно из которых принадлежало их хозяину, графу Варду.

Глава 8. Январь 2012 года, где-то в России

Повышение мужа по работе было событием предсказуемым: Кирилл был не только высококласным специалистом, но и отличался выраженными лидерскими и организаторскими качествами. Однако новая должность технического директора предполагала временный отъезд в соседний регион. Там находился второй завод, который нуждался в особом контроле во время своей модернизации.

Весь этот месяц был посвящен сборам. Командировка была обозначена сроком в один год, поэтому нужно было не только собрать все необходимое, но и найти людей, кому можно было доверить свою роскошную квартиру.

За всей этой суетой Катерина забыла и о «соседе-брате», и о своих переживаниях. Даже если иногда при виде его чувство родственной души возникало внутри – то только как констатация факта: «а, это ты, брат, ну и хорошо».

Теперь перед ее семьей открывались новые горизонты, которые и захватили полностью все ее мысли. Ей не терпелось увидеть новый для нее город и обустроиться в выделенной для них огромной квартире в сто пятьдесят квадратных метров. Не терпелось еще и потому, что Катерина думала, что, уехав отсюда, она сможет, наконец, избавиться и от преследовавшего ее наваждения.

И в конце января, найдя порядочных временных жильцов в лице своих дальних родственников, семья Катерины попрощалась со своей квартирой и родным городом.

Так как мужа предупредили, что в выделенной им квартире есть все необходимое, включая мебель, технику и посуду с текстилем, то одежда и личные вещи с легкостью поместились в семейном кроссовере «Тойота». Поэтому они ехали налегке и с удовольствием открывали для себя новый мир.

Новый край оказался красивым: горная местность, запорошенная белым снежным покрывалом, завораживала своей величественностью (это и понятно, ведь недалеко располагались сами Уральские горы). Леса и горы казались такими первозданными, что воображение рисовало образ легендарного Урал-батыра, не спеша едущего по этим местам на своем коне.

Квартира превзошла все ожидания: роскошна была не только ее площадь, но и обстановка. Да, нужно привыкать к новой должности и новому уровню комфорта и шика. Просторная прихожая с картинами на стенах. Большой зал с балконом, кожаной мягкой мебелью и смарт-телевизором чуть ли не во всю стену. Три спальные комнаты: две детские с соответствующей мебелью и одна взрослая с огромной двуспальной кроватью. Один солидный рабочий кабинет с кожаной мебелью, столом и стенными шкафами из красного дерева. Рядом с кабинетом расположена небольшая комната для спортивных тренировок с тренажерами. Одна простор-

ная гардеробная со шкафами и полками. Две ваннe комnаты с совмещенным туалетом: одна с душевой кабиной и стиральной машиной, другая с ванной-джакузи. Одна просторная кухня-гостиная с лоджией, со всей современной кухонной мебелью, техникой и посудой. Стены комнат и текстиль на окнах были выдержаны в светлых и приятных оттенках.

Все в оформлении и обстановке квартиры было продумано до мелочей, чтобы человек мог достойно отдохнуть после рабочего дня. Все будто говорило: живи и радуйся.

На следующее утро за мужем заехал водитель и повез его на работу. Катерина с сыном пошла в детскую поликлинику за справкой в местный детский сад. Так начался новый этап в жизни семьи Катерины.

Глава 9. Январь 1012, где-то в Лотарингии. Печальный исход

Молодая баронесса Катрин на днях должна была родить. В последнее время она чувствовала себя не очень хорошо. Особенно это касалось ее внутреннего состояния: плохие предчувствия не оставляли ее в покое ни днем ни ночью. Днем К. приходилось держать себя в руках, так как она не хотела, чтобы ее проницательные сыновья заметили ее душевный упадок. И только ночью она давала волю своим чувствам.

Был поздний вечер, когда баронесса услышала топот копыт. Она быстро схватила теплую накидку и почти бегом пошла к лестнице. Катрин надеялась увидеть внизу своего мужа. Но в холле стоял его оруженосец и что-то говорил дворецкому.

Женщина не выдержала и, начав спускаться, крикнула. «Где мой муж?» Дворецкий и оруженосец одновременно повернулись к ней. Катрин увидела их выражение лиц, и ее сердце будто остановилось. Голова затуманилась, руки-ноги стали ватными, и баронесса начала падать...

Катрин очнулась от боли на кровати в своей комнате. Поясницу тянуло. «Начинается», – подумала она. Около камина сидела ее верная служанка и вязала. Услышав шорох простыней, она подбежала к своей хозяйке. Поняв ситуацию,

служанка позвала повитуху и помощницу.

Роды были недолгими. Это была девочка, но она не кричала и не двигалась. Она была мертва.

Еще два часа назад все надеялись, что падение не причинило ребенку вреда. Но, видно, тщетно. Ведь к тому моменту, когда оруженосец подхватил падающую баронессу на руки, она успела один раз перевернуться на ступеньках...

Их похоронили, как и подобает, в своей часовне. Отца и дочь. Рядом и навеки.

Священник, выполнив обряд, ушел. Свекровь увела мальчиков. Подданные тоже возвратились в свои дома. А овдовевшая и осиротевшая Катрин все сидела около свежих могил. Никто не смог ее увести. Как и никто не смог ее вывести из оцепенения, длившегося вот уже второй день. Всю ночь она просидела около своих родных кровинушек, покинувших ее в одночасье. Всю ночь смотрела на их светлые лица, гладила их, приговаривая слова любви и одновременно упрекая. И только слова священника о бессмертии души вселяли в нее надежду, что придет время, и они встретятся вновь.

Свекровь вернулась за Катрин. Она напомнила снохе о ее маленьких сыновьях, которые нуждаются в своей матери. Катрин встала. Да, она должна жить дальше. Несмотря на разрывающую ее душевную боль. Жить и вырастить своих сыновей достойными памяти своего отца. Так начался новый этап в жизни семьи Катрин.

Глава 10. Январь 1012, где-то в Лотарингии. Разоблачение

Весть о гибели графа Кендрика Варда быстро достигла его поместья. Графиня, узнав об этом, упала в обморок. Придя в сознание, она захотела немедленно увидеть тело своего горячо любимого мужа, но оруженосец ей передал указание герцога. В нем говорилось, что гибель графа могла быть связана с предательством, поэтому до выяснения истинной причины его тело будет находиться у герцога. И что, понимая душевное состояние графини, герцог разрешает ей приехать и увидеть тело мужа.

Графиня пожелала немедленно выехать в замок герцога. Она приказала собрать ее в дорогу. Хорошо, что в это время сына не было дома. Он находился в замке ее родителей. В первый зимний месяц в их поместье всегда устраивались ежегодные игры-состязания для дворянских сыновей. Скоро и ее сын дорастет до нужного возраста и должен будет принимать в них участие. Поэтому дед решил, что мальчику полезно присутствовать в качестве зрителя и учиться на чужих успехах и ошибках.

К вечеру графиня подъехала к замку герцога. Герцог принял ее великодушно и с сочувствием. В разговоре он выражал недоумение, как это могло случиться с графом. Спрашивал у графини, не было ли у графа личных врагов или

недоброжелателей. Графиня вытирала слезы и отрицательно качала головой:

– Что Вы, мой сеньор, мой муж был добрейшим человеком и не мог нажить себе врагов! Как я буду без него жить?! Что же будет с нами?!

– Все будет хорошо, графиня. Я, как Ваш сюзерен, гарантирую Вам свою защиту. Вы так же спокойно будете жить в своем поместье и растить сына. Но странная гибель графа не дает мне покоя... И смерть двух его людей.

– Мой сеньор, я думаю, что граф узнал о предательстве и, как верный подданный своего императора, захотел это выявить, но его опередили.

– Да, это тоже может быть, графиня. В наше беспокойное время все возможно... Я вижу, Вы хотите поскорее увидеть тело своего мужа. Что ж, понимаю. Слуга проводит Вас. Я же буду ждать Вас здесь.

Герцог встал, давая знать, что графиня может идти.

– Благодарю Вас, мой сеньор! – графиня присела в почтении и вышла за слугой.

Ее привели в небольшое подсобное строение, соединяющее замок с родовой часовней. Посреди маленькой комнаты без мебели стояли три гроба. На одной стене пустой комнаты висело большое изображение Божьего Суда. Слуга оставил ее одну. Было прохладно, и графиня поежилась, то ли от холода, то ли от открывшейся ей картины.

Но вдруг выражение ее лица изменилось. Страх сменил-

ся самодовольством, глаза загорелись, появилась недобрая улыбка. Окинув взглядом всех мертвецов, она подошла к гробу своего мужа.

– Наконец-то, дорогой, ты оставил меня! Наконец-то я освободилась от тебя! Хотя, по правде сказать, ты был хорошим мужем и отцом. Но сердцу не прикажешь. Сколько я ни просила своих родителей повременить с моим замужеством, они не послушали меня. Они хотели, чтобы я стала женой богатого графа, а не ниже титулом барона. Моего любимого барона... Бедный, он не выдержал и уехал из страны, а «добрые люди» сказали мне, что он умер на чужбине. И лишь недавно я узнала, что мой любимый жив и ждет меня...

Я надеялась, что ты погибнешь в сражении, но ты оказался везучим. И здесь мне помог мой «план Б», который, как я вижу, завершился очень даже удачно: не осталось ни тебя, ни исполнителей-свидетелей... А знаешь, мне очень жаль, что так получилось в жизни...

– О, дорогая, мне тоже очень жаль! – не выдержал мнимый мертвец граф Кендрик.

Графиня побледнела от ужаса и лишилась чувств. Вошел слуга со стулом и, подняв графиню, посадил ее. Потом он помог графу встать из гроба. Второй убийца поднялся сам и вылез из гроба. Только первый убийца все лежал неподвижно и не слышал ничего из сказанного здесь. Графиня пришла в себя и молча переводила взгляд с одного на другого.

– Я тоже все слышал, – в дверях показался герцог и пока-

зал на святое изображение на стене, за которым находилась тайная комната для наблюдения.

Графиня поняла, что нет смысла кричать и доказывать обратное. Сейчас она молилась только об одном: чтобы ее не предали суду, так как казни ей не избежать.

– Ну, что будем делать с этой несчастной? – герцог обратился к графу.

Будучи человеком великодушным, граф не захотел отдать свою жену, вернее, бывшую жену под суд. Его сердце было разбито, но он понимал, что такие же сердечные страдания пережила когда-то и эта несчастная женщина. В обмен на свободу он поставил ей условие навсегда исчезнуть из его жизни и жизни их сына и отказаться от претензий на поместье с замком. Отныне она больше не графиня. Отныне у графа нет жены. «И, наверное, больше не будет, – подумал граф и вспомнил о сыне. – Но есть сын, а значит, есть смысл жить».

Глава 11. Конец зимы – весна 2012 года, где-то в России

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.